

На углу Сокольничьей и Почтовой...

(Из истории Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре)

Памятные исторические места: улицы, кварталы, мемориальные дома... Каждое такое место имеет свою неповторимую биографию, неразрывно связанную с памятью о людях, определивших его судьбу.

Неумолимое время не всегда сохраняет в неизменном виде облик исторического памятника, но и время же бережно несет потомкам ценнейшее свидетельства о нем: воспоминания, письма, чертежи, зарисовки, архивные документы.

5 июня 1884 г. самарскому мещанину Илье Алексеевичу Рытикову был выдан "Проект на постройку деревянных в два этажа дома, каретника с конюшней, погребницы и избы" в 3-й части 88 квартала по улице Сокольничьей и Почтовой"(1).

Здесь, в восточной части Самары, на углу Сокольничьей и Почтовой, и был построен дом, волею судеб ставший памятником истории. В одном из своих прошений в Самарскую городскую управу, датированном 24 мая 1891 г., Рытиков указывает дату постройки дома - год 1885 (2). А немногим позднее, 25 июня 1891 года, в другом прошении, адресованном той же инстанции, владелец дома невольно дает описание улиц, на пересечении которых находилось строение: "Дом мой расположен почти на острове, между Почтовой и Сокольничьей улиц, последняя немощенная (здесь и далее сохранена орфография первоисточника - авт.), почему во время весны и осени буквально недоступный..." (3). Это была восточная, только начинавшая активно застраиваться, окраина города.

Получив губернский статус в 1851 г. и новый план, "высочайше конфирмованный 19 ноября 1853 года", Самара быстро росла в направлении северо-востока. Это подтверждает и Н. Лендер, автор сборника "Волга", изданного в 1889 г.: "Самара - город молодой, живой и деятельный. В последние 25-30 лет он сильно разросся: появилось много домов и крупных сооружений. Строительная деятельность в Самаре вообще чрезвычайно сильно развита и даже беспримерна... Можно сказать без преувеличения, что это город новенький, "с иголочка"..."

Регулярная застройка восточной части города, в основе своей дошедшая до настоящего времени, судя по сохранившимся архивным документам, относится ко второй половине XIX века. Большинство проектов на застройку 88 квартала, где находился дом Рытикова, были выданы Самарской городской управой в 70-80-е годы прошлого столетия. Это были деревянные, как

правило, одноэтажные здания, располагавшиеся на участках правильной прямоугольной формы. Напротив двухэтажного дома Рытикова находился дом мастеровых Кулагиных, два других угла перекрестка Сокольничьей и Почтовой закрепляли владения Победоносцева и Яснова.

Построив дом, Рытиков разместил на первом его этаже "ренсковый погреб" (4), торговое заведение по продаже "на вынос" русских и иностранных виноградных вин, а также сопутствующих колониальных товаров. Внизу была и квартира хозяина. Весь второй этаж предполагалось сдавать жильцам. Здесь и поселились Ульяновы в мае (не позднее 10 (22) 1890 г.), став первыми квартиросъемщиками Рытикова (никаких сведений о более ранних жильцах пока не обнаружено).

Приехавшая в Самару 4 (16) мая 1889 г. семья Ульяновых все летние месяцы проводила на хуторе близ деревни Алакаевки, а на зиму переезжала в Самару. Сменив в городе две квартиры (в доме Кулагина на Полицейской пл. и в доме Каткова на Воскресенской ул.), Ульяновы обосновались на продолжительный срок на третьей своей квартире, оказавшейся самой удобной, - в доме Рытикова.

Обстоятельства сложились так, что 3 года и 4 месяца, проведенные в доме на углу Почтовой и Сокольничьей, вместили в себя все основные события самарского периода жизни Владимира Ульянова, что и определило, впоследствии, судьбу дома, в котором он жил.

Примечательно и то обстоятельство, что эта квартира была последним общим пристанищем семьи Ульяновых, впоследствии судьба разбросает их, разорвет во времени и пространстве, им никогда и нигде уже не доведется жить всем вместе, под одной крышей.

Ульяновы покидают Самару 20 августа (1 сентября) 1893 г., освободив квартиру в доме Рытикова.

После их отъезда некоторое время квартиру в доме Рытикова снимала семья старшего брата Марка Тимофеевича Елизарова - Павла, о чем свидетельствует его дочь Надежда Павловна Елизарова-Кузьмина в письме от 14 августа 1956 года в Дом-музей В.И.Ленина в г. Куйбышеве: "Мне было 11 лет, когда я жила в семье Ульяновых-Елизаровых, поступив в первый класс самарской гимназии в 1892 году... Перейдя во второй класс гимназии, уехала в деревню Бестужевка к отцу на летние каникулы. Приехав учиться во втором классе, семей Ульяновых и моего дяди Марка Тимофеевича уже в Самаре не было, а квартиру, ими занимавшуюся, снял мой отец для своей семьи" (5).

После смерти в 1894 г. И.А.Рытикова владелицей дома на

углу Сокольничьей и Почтовой стала его жена, Мария Степановна Рытикова (6), которая по-прежнему сдавала второй этаж самым разным жильцам. Начиная с 1911 г., по документам Самарской городской управы, собственником дома значится крестьянин села Покровка Самарского уезда С.И. Ваганов. Дом оставался собственностью Ваганова до самой муниципализации его в 1919 году (7).

В советское время в архиве Самарского окружного суда было обнаружено прошение Владимира Ульянова от 28 февраля 1892 г. с указанием адреса: Сокольничья улица, дом Рытикова. Этот документ и помог установить местонахождение третьей самарской квартиры Ульяновых.

17 марта 1924 г. на совместном заседании Пленума Самарского горсовета и беспартийной рабочей конференции, посвященном увековечению памяти В.И. Ленина, было вынесено постановление об освобождении дома, где жила семья Ульяновых, от жильцов, проведении его ремонта, установлении мемориальной доски и размещение в этом доме библиотеки. 23 октября 1924 г. в доме Ульяновых состоялось торжественное открытие библиотеки политпросвета публичного пользования.

Искреннее стремление общественности увековечить память о вожде диктовало настоятельную необходимость восстановить обстановку комнаты Ильича в бывшей квартире Ульяновых. Эта мемориальная комната была открыта в 1925 г. Однако, при этом была допущена серьезная ошибка: местоположение комнаты определили неверно. Газета "Коммуна" 22 января 1926 г. писала: "В доме на Крестьянской улице № 139 (угол Рабочей), где в настоящее время находится библиотека политпросвета публичного образования... вполне сохранившаяся светлая угловая комната во втором этаже была рабочей лабораторией этого великого мыслителя..." Именно в угловой комнате, которую в самарский период жизни занимала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, ошибочно восстановили мемориально-бытовую обстановку рабочего кабинета Владимира Ульянова.

В 1934-1936 гг. по решению президиума Горсовета в доме Ленина проводились реставрационные работы. Задавшись целью наиболее полно восстановить планировку квартиры Ульяновых и получить достоверные сведения об обстановке комнат, заведующая библиотекой политпросвета Лидия Степановна Троицкая в те годы обращалась с соответствующими запросами в адрес Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича Ульяновых.

В ответ было получено три письма от Дмитрия Ильича Ульянова, датированные 24 марта 1934 г. и 29 апреля 1936 г. К своим ответам, содержащим описание обстановки квартиры Улья-

новых, Дмитрий Ильич приложил чертежи-зарисовки второго этажа дома Рытикова, на которых указал расположение комнат, занимаемых тем или иным членом семьи.

Так выяснилось, что комната Ленина была не угловой, а занимала как бы центральное положение в квартире между западной и восточной ее частями, единственным окном выхода на улицу Почтовую.

По окончании реставрационных работ комната Ильича была восстановлена в том месте, которое было указано на чертежах Д.И. Ульянова, была реконструирована также утраченная ранее перегородка, отделявшая комнату Ленина от коридора. Во всех остальных помещениях исторического здания по-прежнему располагалась библиотека.

По мере накопления материала зрела мысль о превращении дома на бывшей Сокольничьей в музей. 25 октября 1939 г. на заседании бюро Куйбышевского областного комитета ВКП (б) был утвержден "План оформления Дома-музея В. И. Ленина в г. Куйбышеве" (8). Тематически экспозиция состояла из трех разделов: Симбирский (1870-1887 г.г.), Казанский (1887-1889 г.г.) и Самарский (1889-1893 г.г.) периоды жизни В.И. Ленина и занимала три комнаты бывшей квартиры Ульяновых: комнату Марии Александровны и Марии Ильиничны, комнату Д.И. Ульянова, столовую-гостиную. В комнатах М.Т. Елизарова и А.И. Ульяновой-Елизаровой помещались кабинет директора музея и канцелярия (9).

Для обозрения было представлено 78 экспонатов, не считая книг, фотокопии ленинских документов, фотографии, живописные рисунки, в соответствии с хронологическим принципом построения экспозиции отражавшие Симбирский, Казанский и Самарский периоды жизни В.И. Ленина. Мемориальная экспозиция ограничивалась показом обстановки комнаты Владимира Ульянова. Любопытен тот факт, что обстановка была представлена с предельным аскетизмом. Видимо, восстанавливая ее, сотрудники музея руководствовались рекомендациями А.И. Ульяновой-Елизаровой, ориентировавшей организаторов мемориальных ленинских музеев на восстановление того главного, что определяло общий "дух семьи, простоту, серьезность обстановки" (11). Она отвергала ввод в экспозицию так называемых мелочей быта, которые отвлекали бы внимание экскурсантов, уводили их от основной идеи экспозиции.

Неслучайно поэтому обстановку комнаты Ленина в Куйбышевском музее на раннем этапе его существования составляли всего несколько экспонатов: письменный стол с чернильным прибором, деревянная этажерка, три стула, простая железная

кровать и книга (12). Никаких дополнительных предметов, создающих так называемый "эффект присутствия", в мемориальной комнате не было.

Отчет о работе Дома-музея В. И Ленина за 1940 г. сообщает нам дату открытия музея: "...к 3 января 1940 года Дом-музей был открыт и начал функционировать в развернутом виде" (13). Это означало, что он начал принимать своих первых посетителей.

Однако, сотрудники музея понимали, что он не может только лишь иллюстративно отображать быт, условия жизни Ульяновых. Перед Домом-музеем в то время ставилась гораздо более сложная задача - стать идейно-пропагандистским, воспитательным центром. Важно было с самого начала определить программу и методы работы с музейной аудиторией. Уже в первый год жизни музея помимо экскурсий его сотрудниками практиковались и другие, не менее интересные, формы работы. Была составлена специальная радиоэкскурсия из Дома-музея о жизни и деятельности В.И.Ленина в Поволжье, которая транслировалась на город. Проводилась работа по выявлению ленинских мест в Куйбышеве; тщательно собирались воспоминания современников о Ленине и семье Ульяновых; были подготовлены статьи о музее для центральных и местных газет; составлен текст путеводителя по музею.

В годы Великой Отечественной войны Дом-музей В.И. Ленина жил напряженной и ответственной работой: нужно было донести до каждого посетителя музея, до каждого пришедшего сюда воина слова о необходимости защиты социалистического отечества, укрепить людей веру в победу. С 1941 по 1945 г. музей посетило более 75 тыс. человек (14). Дважды, в 1942 г., и весной 1943 г., в Доме-музее побывал Д.И. Ульянов, семья которого с лета 1942 г. жила в Куйбышеве. Он высказал ряд ценных рекомендаций сотрудникам музея, в частности, предложил положить на письменный стол в комнате Владимира Ильича счета, которые были необходимы ему для обработки данных земской статистики (15).

В послевоенные годы экспозиция музея пополнилась новыми экспонатами. Так, в 1947 г. их насчитывалось уже 147 и 44 книги (16). Однако структура экспозиции в целом оставалась неизменной.

Решением совещания представителей ленинских музеев страны, состоявшегося 31 марта 1951 года в Центральном музее В.И. Ленина, директору Дома-музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве Ж.И. Мартинсону было поручено "разработать ... новую экспозицию и развернуть ее в соответствии с 4-м изданием со-

чинений В.И. Ленина..." (17). Новый тематико-экспозиционный план был разработан сотрудниками Центрального музея В.И. Ленина (18). В соответствии с новой структурой экспозиции в гостиной квартиры Ульяновых были размещены материалы, рассказывающие о симбирском и казанском периодах жизни В.И. Ленина; в комнате Д.И. Ульянова - документы самарского периода; в комнатах М.Т. Елизарова, М.А. и М.И. Ульяновых был представлен Петербургский период, Шушенская ссылка и работа В.И. Ленина по организации газеты "Искра" (19). К 22 апреля 1954 г. все работы по оформлению новой экспозиции были завершены (20).

С 1957 г. сотрудниками музея была начата работа по сбору необходимой источниковой базы для восстановления мемориально-бытовой обстановки квартиры Ульяновых. С целью получения достоверной информации направлялись соответствующие запросы в адрес родных семьи Ульяновых: Виктора Дмитриевича Ульянова, Надежды Павловны Елизаровой-Кузьминой, Марию Евгеньевну Елизарову.

В 1962 г. Постановлением Совета министров РСФСР Дом-музей В.И. Ленина в г. Куйбышеве был принят на государственную охрану как памятник республиканской категории.

В мае 1962 г. первый этаж Дом-музей В.И. Ленина был освобожден от арендатора (Областной детской библиотеки), и с этого времени здание полностью занял музей.

В этом же году на втором этаже была частично восстановлена обстановка еще одной комнаты квартиры Ульяновых - столовой-гостиной. А в освободившихся помещениях первого этажа был организован зал массовых мероприятий и тематических выставок.

К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина был разработан тематико-экспозиционный план новой научно-документальной экспозиции, а на втором этаже решено было восстановить комнаты М.А. и М.И. Ульяновых, М.Т. Елизарова и А.И. Ульяновой-Елизаровой, Д.И. Ульянова. Над восстановлением мемориальной квартиры Ульяновых работала специальная комиссия, в состав которой вошли музейные работники, краеведы, историки, широко привлекалась общественность города. 10 марта 1970 г. квартира семьи Ульяновых была открыта для посещения, а на первом этаже развернута научно-документальная экспозиция, посвященная самарскому периоду жизни В.И. Ленина.

Однако, к началу 80-х годов время неумолимо поставило вопрос о необходимости производства ремонтно-реставрационных работ в музее. Реконструкция 1986-1989 г.г., проведенная по проекту, разработанному Московским институтом "Спецпроект-

треставрация”, продлила жизнь исторического памятника, максимально приблизив его архитектурный облик и внутреннюю планировку к мемориальному периоду. С целью воссоздания полной мемориальности объекта все музейные службы были вынесены из исторического дома в отдельно стоящее здание, так появилось служебное помещение музея (дом №131 по ул.Ленинской), построенное по проекту второй половины XIX века. Для удобства посетителей и обслуживающего персонала служебное помещение и мемориальный дом были соединены подземным переходом, возник небольшой музейный комплекс, ориентированный на необходимость не только сохранения исторического памятника, но и на тех, кто приходит с ним ознакомиться.

В 1992 г. в помещении бывшего “ренского погребца” самарского купца И.А. Рытикова на первом этаже музея была проведена историко-художественная реконструкция купеческой лавки второй половины XIX века.

Необходимость воссоздания интерьеров купеческой лавки продиктована прежде всего потребностью новых тем и форм культурно-исторического диалога с посетителями. Кроме того, в условиях изменившейся социокультурной ситуации деятельность мемориального ленинского музея не может сводиться лишь к функциям хранения и сообщения обоснованной и документально подтвержденной информации.

Реконструкция на исторической основе в ограниченной привязке к мемориальности объекта купеческой лавки обеспечило решение двух основных задач:

1. Введение новой темы в экспозиционную канву музея: “показ фрагмента мемориальной бытовой среды самарского купечества второй половины XIX века” способствует усилению эмоционального воздействия на посетителя, обострению чувств исторического времени и пространства.

2. Организация и проведение в музее тематических художественных выставок, пропагандирующих, в основном, народные промыслы России, способствует увеличению числа посетителей музея-лавки.

Работая над концепцией обновленного музея, его сотрудники, реставраторы, художники преследовали непростую, но вполне определенную задачу: с одной стороны, сохранить узнаваемый мемориальный музей, к которому так привыкли самарцы, с другой - придать ему особую неповторимость, индивидуальность.

“Гвоздем программы” музея по-прежнему остается стационарная мемориально-бытовая экспозиция квартиры Ульяновых,

расположенная на втором этаже. Обстановка, воссозданная по воспоминаниям родных и близких Ульяновых, позволяет подышать воздухом подлинности атмосферы жизни русской интеллигентной семьи второй половины XIX века. Все здесь свидетельствует о высокой культуре, разумности и скромности быта. Простая мебель, тканые дорожки на полу, на окнах - шторы из сурового полотна, множество мелочей быта, свидетельствующих об увлечениях, интересах, занятиях живших здесь людей, создают так называемый "эффект присутствия". На стенах - ни дорогих украшений, ни ковров, Главные вещи в доме - рояль и книги. Подкупающая простота, полное отсутствие предметов роскоши не могут оставить равнодушными, пришедших сюда людей, вольно или невольно вызывают у них ответные чувства.

Русский философ Николай Федоров говорил: "Музей есть высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь". Без иконописного лоска, фальшивого елеса, пустых ритуальных слов возвращает Дом-музей В.И. Ленина нашим современникам кусочек жизни одной из интеллигентнейших семей России второй половины XIX века. Свидетельство тому - страницы его истории.

Примечания

1. ГАСО. Ф 153. Оп. 1. Д. 1028. Л. 34 об.
2. ГАСО. Ф 153. Оп. 14. Д. 178. Л. 129-129 об.
3. ГАСО. Ф 153. Оп. 14. Д. 178. Л. 136.
4. ГАСО. Ф 153. Оп. 1. Д. 879. Л. 146.
5. Архив Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре.
6. ГАСО. Ф 153. Оп. 10. Д. 430. Л. 142 об.-143.
7. ГАСО. Ф 171. Оп. 1. Д. 274. Л. 53.
8. Протокол № 210 от 25 октября 1939 года - Архив музея.
9. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.
10. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
11. "Ленин и Симбирск". Документы, материалы, воспоминания. Саратов. 1970. С.431.
12. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
13. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
14. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 7. Л. 1,5.
15. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 5. Л. Л. 1,5.
16. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
17. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.
18. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 14.
19. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 14. приложение.
20. ГАСО. ПФ 426. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.